

БИШВАДЖИТ РЭЙ

Индия

ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ

«Что счастьем считаешь?» —
пенджабца спроси...
Он скажет,
ко лжи не привыкший в труде:
«Когда,
как огромная капля росы,
долина Пенджаба
в весеннем дожде...»
Он мудро помедлит,
в ответ говоря,
как землю для пахоты,
слово ценя:
«Когда на земле
наступает заря...»
Заря,
а не утро обычного дня!
Заря —
это ночи предгибельный страх.
Заре настоящей — века,
а не миг.
На всех языках
и во всех словарях
у этого слова
есть слово-двойник —
ЛЕНИН!
...Я разницу в климатах
знаю и сам.
Но всюду, борясь
против гнета и зла,
«Аврора» стреляет

по всяким дворцам —
по зимним
и летним
стреляет заря!
Да здравствует свет
справедливой зари,
с которым невольник
хозяином стал,
с которым в мартенах Бхилаи
горит,
как солнце в апреле,
слепящий металл!
О Азия,
сколько ты видела слез!
Но в джунглях Вьетнама
бойцы —
не одни.
Когда
поднимаются люди до звезд,
для рабства и гнета
сосчитаны дни!
В атаку идешь
или в звездный полет —
ты жизнь свою
с этой зарею сверяй!
Взошла над Невой,
но повсюду живет,
живет, никогда не погаснет
заря —
ЛЕНИН!

ОКТЯБРЬСКИЙ ВОСХОД

Воронежские
россыпи берез
бенгальским пальмам
стали ближе вдвое —
восход страны моих друзей
вознес
до самых звезд
космических героев.
Они, как боги,
создают зарю.
И я за это их благодарю.
Но это подвиг сердца и ума —
богов других
в подлунном мире нету.
Да знаешь ли, Россия,
ты сама,
как много значишь ты
для всей планеты!
Мы называем солнцем

светоч тот,
перед которым
тьма ночная скрылась.
А разве
не Октябрьский восход
«Восходу» дал
стремительные крылья!
У нашей дружбы —
свой большой полет.
Ее, как сталь Бхилаи,
испытали.
А разве
не Октябрьский восход
нам освещает будущего дали!
И если к звездам путь
твои сыны
прокладывают
дерзостным полетом —
то это мира путь,

а не войны,
то это путь свободы,
а не гнета,
то это подвиг сердца и ума!
Богов других
в подлунном мире нету.
Да знаешь ли, Россия,
ты сама,
как много значишь ты
для всей планеты!

ГИЛЛИ АБД АР-РАХМАН

Судан

АСУАН ПОДНИМАЕТСЯ

Нил,
твоя тишина —
робость или надежда!
Сколько лет ты молчал,
как гробницы в долине!
Даже скалы луна
одевала в одежды,
но восход ты встречал
берегами пустыми.
Кто печальный удел
дал стране моей милой!
В берегах этих я
слышал стон или отклик!
Даже камень чернел
на седых пирамидах,
но сухая земля
не меняла свой облик.
И рыбацкую сеть
скупо волны встречали.
И феллаха надел
был отчаянно тесен...
Но не мне это петь!
Это песни печали.
Я — для радостных дел!
И для радостных песен!
Асуан поднимается
с каждым рассветом,
как в поэме,
которую жизнь сочинила.
Асуан поднимается.
Право на это
в каждой пяди земли,
в каждой капельке Нила.
Пусть идут сквозь века
своей поступью легкой
волны Нила,
что ныне пустыню разбудят.
Вам спасибо.
посланцы России далекой,
но по-братски стране моей
близкие люди.